

Он тихо кашлянул, опёрся и поднялся, машинально оглядевшись. Оказался сидящим на мягкой речной грязи, рядом валялся тяжёлый каменный замок, вдавивший почву. Вокруг ни души, а значит, и опасности никакой. Над рекой клубился туман, рыбацкие и пассажирские лодки толпились поодаль, занимаясь своими делами, и никто не замечал этого уголка.

Лишь тогда он спокойно отвел взгляд.

Сюань Минь терпеть не мог грязи, и, увидев, где находится, слегка поморщился от брезгливости.

Он уже собрался подняться, чтобы стряхнуть кровь и грязь, как вдруг почувствовал шевеление на запястье.

Нахмурившись, он откинул рукав и встретился взглядом с существом, обвившимся вокруг его руки.

Сюэ Сянь, задрав голову, какое-то время молча смотрел на него. Из-за физического неудобства он — вернее, весь его драконий вид — казался вялым и нерасположенным к общению. Увидев выражение лица Сюань Миня, он не сдержал раздражения и подумал: «Ну вот, опять!»

С недовольным цоканьем он протяжно произнёс:

— Не говори. Не спрашивай, кто я и кто ты. Просто слушай: подними руку и потрогай левую сторону шеи.

Сюань Минь не из тех, кто легко верит чужим словам. Будь на его месте другой, он бы и внимания не удостоил, сначала связал бы, а потом разбирался. Но существо на запястье говорило с такой уверенностью, что это не походило на враньё.

К тому же... этот негодяй выглядел так, словно его можно переломить пальцами, и вряд ли мог натворить дел.

Поэтому, хоть и с холодным лицом, Сюань Минь всё же подчинился и потрогал левую сторону шеи.

Сюэ Сянь, размахивая когтистой лапкой, как важный господин, скомандовал:

— Рука коротка, что ли? Чуть выше... Вот тут. Потрогай и молчи, пока не очнёшься. Не хочу тратить слова на пустую болтовню.

Сам он, всё ещё раздражённый произошедшим на дне реки, был не в духе и при любом удобном случае норовил съехидничать над Сюань Минем, что ясно говорило о его беспардонности.

Задрав голову, он наблюдал, как Сюань Минь касается родинки в форме паука на шее. Как и в прошлый раз, красные прожилки вокруг неё стали исчезать. Процесс, видимо, был неприятным: Сюань Минь нахмурился, закрыл глаза и посидел с минуту, прежде чем открыть их снова. Настороженность в его взгляде угасла, сменившись обычной бесстрастностью и лёгким недоумением.

По этому выражению Сюэ Сянь сразу понял: приступ прошёл, и монах всё вспомнил.

Расслабившись, он лениво извился и равнодушно спросил:

— Как ты умудрился приобрести привычку забывать всё, едва открыв глаза? Каждый раз через это проходить — не надоело?

Сюань Минь не ответил, лишь опустил взгляд на него.

Ранее, не разобравшись в ситуации, он не приглядывался, а теперь заметил: у негодяя есть и голова, и хвост, и усы, и когти. Судя по голове, это дракон. Только Сюань Минь никогда не видел такого... тощего. Чешуя мягкая, нижняя часть тела, кажется, не в порядке, а тонкий хвост, похоже, ещё не обрёл чувствительности и не может обвиться вокруг запястья, как передняя часть, а просто беспомощно свисает.

Сюань Минь безразлично посмотрел на него, затем взял свисающий кончик хвоста между пальцев. Тонкий, заострённый, на ощупь довольно необычный.

Сюэ Сянь искоса взглянул на него, цокнул и фыркнул:

— Отпусти! Что ты делаешь? Приличия собаке скормил? Где это видано, чтобы хватали за хвост без спросу?

Нижняя часть его тела была лишена чувствительности — хоть щипай, боли он не почувствует. Но боль — одно, а достоинство — другое. Какой же это дракон, если ему бесцеремонно тискают хвост?

Если бы не необходимость полагаться на этого лысого монаха как на транспорт, он бы одним взмахом лапы отправил наглеца напрямиком в Южное море.

Сюань Минь, конечно, не был человеком игривым — у него и вовсе не было такой склонности. Прото он не ожидал, что за мгновение ока этот негодяй приобретёт такой вид.

— Где ты снова раздобыл себе оболочку? — спокойно спросил он.

— Какое ещё «раздобыл»? — возмутился Сюэ Сянь. — По-твоему, я стану терпеть чужое тело?

Сюань Минь потрогал потайной карман на поясе — золотой жемчужины не было.

— Значит, это твоё истинное тело? — спросил он, но тон звучал как утверждение.

Сюэ Сянь фыркнул в знак согласия.

— Если уже вернул тело, зачем тогда остаёшься на моём запястье? — Сюань Минь бросил на него взгляд.

Не то чтобы он действительно хотел, чтобы Сюэ Сянь ушёл. В конце концов, на том листке в его кармане чётко значилось «найди человека», а у Сюэ Сяня были вещи, связанные с записями на этом листке. Так что просто отпустить негодяя он не собирался.

Но это были его планы, а для Сюэ Сяня они выглядели нелогично. Ведь тот уже не раз пытался сбежать — настоящий рецидивист. С его беспокойным нравом следовало ожидать, что он улизнёт, пока монах без сознания. А он преспокойно обвился вокруг запястья и дождался пробуждения — весьма неожиданно.

Сюань Минь поднял руку и покрутил маленькую драконью головку, проверяя, не съел ли негодяй чего-нибудь дурного или не влип ли в неприятности, раз ведёт себя так смиренно.

Сюэ Сянь тут же ударил его лапкой, оттолкнув докучливую руку:

— Сначала ловишь, потом прогоняешь. Командуешь, как вздумается? А я вот не уйду. Сам разбирайся, только не лезь!

Сюань Минь: «...»

Неизвестно, как этому негодяю удалось, обвившись вокруг чужого запястья, ещё и обвинять другого в беспардонности. Видимо, стыд он давно потерял.

Сюэ Сянь, конечно, не сбрендил.

Сомнения Сюань Миня были небезосновательны: он и правда думал сбежать. Отсутствие одежды — проблема пустяковая: можно было стянуть её с кого-нибудь на берегу. Или, на худой конец, пока монах без сознания, стащить с него рясу — выглядел бы, правда, как скорбящий.

Причина, по которой он добровольно обвился вокруг Сюань Миня, крылась в золотой жемчужине. Он почувствовал в ней нечто полезное. У этого лысого монаха особенная конституция, в нём таились секреты. Раз он помог раньше времени вернуть истинный дух, возможно, поможет и восстановить недостающие кости и сухожилия.

Сам он считал себя существом без особой совести: есть выгода — остаётся, нет — уходит. Никаких сложностей.

Более глубокие причины он и сам не стал распутывать. Так или иначе, сейчас он не хотел удирать и планировал ещё немного походить за монахом. В крайнем случае, потом что-нибудь ему оставит.

К тому же, с монахом удобнее расследовать некоторые дела. Он определённо полезнее, чем Цзян Шинин, тот зануда.

Он отстранил руку Сюань Миня, ошетилил чешую и растопырил когти, предупреждая лысого, чтобы не лез без дела. Взгляд же его был прикован к каменному замку, и он размышлял.

То, что он вобрал в себя в реке, было для него словно семя. Даже сейчас, спокойно извиваясь, он чувствовал, как эта субстанция внутри него потихоньку шевелится.

Но он по-прежнему не понимал, что это...

Если это и вправду часть его тела, то как она оказалась на острове Могильный Холм в уезде Волун?

Неужели тот, кто вытянул его драконьи сухожилия, и тот, кто устроил на острове Могильный Холм фэншуй-расклад, — один и тот же человек? Даже если нет, они наверняка тесно связаны.

Если удастся заставить монаха разобраться с отметиной на каменном замке и прояснить всю цепочку событий, возможно, удастся выйти на того, кто вытянул сухожилия.

Когда Сюань Минь привёл себя в порядок, стряхнув кровь и грязь, и по настоянию Сюэ Сяня поднялся на каменистый берег, к ним, спотыкаясь, подобрался Лу Няньци, похожий на водяного призрака. Сюань Минь поднял взгляд и понял: лодки собрались вместе, вероятно, из-за того, что обнаружили Няньци и остальных. Только почему их так много?

Лу Няньци, нащупывая путь, подошёл ближе, прищурился, посмотрел на них и наконец сказал:

— Так это и вправду вы.

<http://bllate.org/book/16289/1467974>